Лаф: “Говоришь ты, что удочеришь меня, … но я считаю это абсурдным. Человек не может быть родителем эльфа! Да и всё равно я вскоре умру”.

Аран-зел: “Кто сказал, что ты умрёшь?”

Лаф: “Я родилась с редкой для всего живого болезнью, которая меня, скорее всего, убьёт через пару лет. Я мучилась с нею с рождения и только потому, что я эльф я прожила довольно долгую жизнь”.

Аран-зел: Да, уж это будет проблемой, если она умрёт. Долгую жизнь говорит, по-моему, она и понятия не имеет что значит истинная долгая жизнь - “Ты говоришь о драконьей лихорадке?”

Лаф: “Да”.

Аран-зел: “Тогда я не вижу проблем, стань моей дочкой и я излечу тебя от этой болезни”.

Лаф: “Не могу я стать, будучи эльфом на попечении у человека. Я же старше тебя лет на сто”.

Аран-зел: Ох уж эти дети… “Слушай девочка,… кто тебя сказал, что я человек?! Ты говоришь, что старше меня… тебе сто двадцать семь лет…скажем так я старше тебя раз в пятьдесят”.

Лаф: “Ты хочешь сказать ты не человек? Хотя я вижу в тебе человека,… ты меня обманываешь, я в этом уверена,

была только одна раса схожа с человеческой, но разница была у них невероятной. Их называют убийцами богов, но они вымерли, и ты всё ещё хочешь сказать, что ты не человек!”

Лаф: “И как ты можешь быть старше меня?!”

Громко прокричала Лаф в сторону нашего героя.

Аран-зел: “Именно это я тебе и пытаюсь сказать Лаф. Я один из тех, кого вы клеймили расой убийцы богов”.

Лаф попятилась к стене от сказанных слов Азела, она и все заключённые были ошарашены до такой степени, что все заключённые замолчали, и стало вновь так тихо.

Аран-зел: “Не веришь мне? В ваших преданиях о нас была только одна правда сказана, это было то, что кровь наша чернее ночи, и я это докажу”.

Засучив рукав своей мантии, Аран-зел достал из пустоты клинок и золотой бокал, он порезал свою руку, и кровь хлынула тогда. При помощи магии ли или ещё какого-то колдовства кровь его проливалась в этот бокал, ни капли не уронив на пол. бокал был полон чёрной, настолько чёрной крови, что через неё не проникал бы свет, если бы бокал был прозрачным.

Преподнес он ей этот бокал и тогда он молвил ей – “Видишь девочка, кровь моя чёрная как ночь и сомневаться теперь тебе не стоит в моих словах, ведь я не лгу тебе”.

Лаф: “Да, я верю, вам… теперь верю, но всё же даже если ты меня примешь в свою семью, как это поможет мне излечиться от этой болезни?!”